

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1222^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
9 ИЮНЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1222)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 9 июня 1965 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Я. Х. Де БЕС (Нидерланды)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1222)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым Советом Безопасности решением я предлагаю пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мигель Х. Альфонсо (Куба) занимает место за столом Совета.

2. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): В конце своего заявления, сделанного мной позавчера (1221-е заседание), я сказал, что, если средства, имеющиеся в данное время в распоряжении г-на Майобре, не позволяют ему эффективно выполнять поставленную задачу, то мы обязаны принять меры к тому, чтобы Генеральный Секретарь мог предоставить ему все необходимые средства.

3. Вполне возможно, что высококвалифицированный персонал, предоставленный в распоряжение представителя Генерального Секретаря, является во всех отношениях достаточным для того, чтобы он мог выполнять свои функции в качестве наблюдателя. Однако есть все основания спросить, будет ли упомянутый персонал доста-

точным для проведения конкретных исследований, которые он, возможно, должен будет принять в соответствии со своим мандатом. Я имею в виду акты насилия и такие действия, как незаконные аресты и заключения под стражу, которые могли быть совершены только в результате вооруженных столкновений, которые мы требовали прекратить. Разумно ли утверждать, что проведение в жизнь соглашения о прекращении огня может быть отделено от прекращения ничем неоправданных произвольных мер, являющихся результатом вооруженного конфликта? По мнению моей делегации, представитель Организации Объединенных Наций мог бы сыграть полезную роль в этой области при условии предоставления ему дополнительных средств, которые не будут значительными.

4. Я был бы рад, если бы Генеральный Секретарь, когда он сочтет это возможным, сообщил нам свое мнение по только что поднятому мной вопросу.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Соединенного Королевства, но, если он не возражает, я хотел бы сначала предоставить слово Генеральному Секретарю, который изъявил желание ответить на вопрос, поднятый представителем Франции.

6. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Представитель Франции только что поднял вопрос, касающийся ряда аспектов мандата, предоставленного Советом моему специальному представителю г-ну Майобре. Разумеется, я с особой тщательностью изучу его замечания и сообщу свое мнение относительно этих замечаний возможно скорее, быть может, на следующем заседании Совета Безопасности.

7. Г-н ХОУП (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я с огромным вниманием выслушал мнения членов Совета Безопасности от-

носителем как нарушений прав человека в Доминиканской Республике, так и нарушений действующего соглашения о прекращении огня в самом Санто-Доминго.

8. Разумеется, Совет несет ответственность за международный мир и безопасность во всем мире, однако моя делегация не убеждена в том, что так называемые нарушения соглашения о прекращении огня в Санто-Доминго представляют угрозу миру — а в этой связи мы должны помнить, что речь идет о международном мире, — и меньше всего в том, что мнимые нарушения прав человека входят в круг ведения Совета Безопасности.

9. Однако, что бы там ни говорилось, моя делегация считает, что члены Совета будут заниматься больше обеспечением эффективных мер, проводимых на месте, нежели затяжными дискуссиями в Совете по принципиальным вопросам. На практике существует определенный риск помешать уже проводимым или намечаемым мероприятиям, которые осуществляются теми, кто занимается вопросами прав человека. Это соображение в равной степени относится и к расследованиям нарушений соглашения о прекращении огня. Моя делегация не считает, что с практической точки зрения было бы полезно направлять на место две исследовательские группы.

10. Организация американских государств уже направила в Доминиканскую Республику председателя межамериканской комиссии по правам человека с конкретной задачей расследования всех и всяких видов нарушений прав человека. Кроме того, Совет направил г-на Майобре в качестве представителя Генерального Секретаря с задачей информировать о существующем положении. Поэтому нам кажется, что Совету более целесообразно оказать свою поддержку той работе, которая уже проводится его представителем, с одной стороны, и Организацией американских государств — с другой, и в то же время потребовать от последней осуществлять тесное сотрудничество с г-ном Майобре и информировать его о ходе событий.

11. Поэтому моя делегация хотела бы тщательно изучить все предложения, предусматривающие расширение полномочий и увеличение персонала представителя Генерального Секретаря в Доминиканской Республике. Разумеется, я, со своей стороны, хотел бы проконсультироваться с моим правительством, прежде чем сделать дополнительные замечания относительно любого такого предложения.

12. С другой стороны, моя делегация с интересом отмечает более ограниченное предложение, сделанное вашим уважаемым предшественником в качестве Председателя Совета Безопасности, которое упоминается в пункте 6 доклада Генерального Секретаря (S/6408)¹, а именно обязать

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.*

г-на Майобре «внимательно следить» за положением в Доминиканской Республике. Что касается нас, то мы считаем, что данное предложение заслуживает внимания. По нашему мнению, это означает, что г-н Майобре должен иметь фактически сводку наблюдений, то есть он обязан стремиться получать или выслушивать представленные ему жалобы. Разумеется, он будет также продолжать поддерживать тесную связь с официальными представителями Организации американских государств, которые уже проводят расследования. Мы хотели бы, конечно, чтобы г-н Майобре продолжал осуществление функций, возложенных на него в соответствии с пунктом 2 резолюции 203 (1965 год) Совета Безопасности от 14 мая. Из сообщений, полученных нами от г-на Майобре, явствует, что он выполняет свои обязанности с присущей ему компетенцией и поддерживает прекрасные отношения в Доминиканской Республике.

13. В заключение я хотел бы пожелать г-ну Майобре успешных результатов в его нынешней деятельности.

14. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы потратили множество часов в Совете Безопасности, обсуждая юридический статус Организации американских государств и соответствующие обязанности ОАГ и Организации Объединенных Наций. Я не хочу затрагивать эти прения, но и не могу игнорировать тот факт, что на 1221-м заседании наши дебаты возобновились.

15. Нападки представителя Кубы на Организацию американских государств отличаются от всех предшествующих словесных выпадов этой делегации лишь особой злобой и бранью. Несколькими годами назад кубинский режим отделил себя от межамериканского сообщества, приняв, во-первых, иностранную и деспотическую доктрину и пытаясь, во-вторых, распространить эту доктрину среди своих соседей путем известных открытых и скрытых методов, включая насилие. Как обычно, реакция Кубы выражается в нападках на ОАГ и отрицании того, что эта организация западного полушария полна решимости остановить военные действия и кровопролитие, обеспечить выполнение соглашения о прекращении огня и попытаться обеспечить народу Доминиканской Республики, в отличие от народа Кубы, право выбрать себе правительство по своему усмотрению.

16. Наиболее правдивое и откровенное объяснение роли Кубы в этом кризисе — объяснение, о котором они умолчали в Совете Безопасности, — содержится, пожалуй, в заявлении, переданном 25 мая кубинским радио, согласно которому в настоящее время, когда большинство народа в Санто-Доминго является конституционалистами, коммунисты помогают им завоевать власть, так как в данное время этот путь наилучшим образом отвечает интересам народа.

17. Это признание роли коммунистов в доминиканском кризисе противоречит саркастическим

опровержениям и насмешкам, которые мы слышали здесь, и ясно показывает, что коммунистическая поддержка конституционализма является обычной стратегией, применяемой коммунистами в целях захвата власти. Продолжая передавать заявление, радио фактически подчеркнуло, насколько успешной уже оказывалась подобная стратегия в других местах.

18. Однако на нашем последнем заседании другие ораторы искренне высказали различные мнения относительно роли регионального и мирового сообществ в деле поддержания мира, и я хотел бы коротко прокомментировать их точки зрения.

19. В то время как Устав Организации Объединенных Наций предусматривает, что Совет Безопасности несет «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», в Уставе не содержится никакого положения о том, что только Совет Безопасности может действовать в случае возникновения угрозы миру. Наоборот, как мы неоднократно указывали на это, сам Устав (статья 33) предусматривает, что «стороны, участвующие в любом споре, ... должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

20. В западном полушарии ОАГ по существу преследует те же самые цели, что и Организация Объединенных Наций в мировом масштабе: урегулирование споров, поддержание мира, содействие мирному развитию и экономическому и социальному сотрудничеству. ОАГ не соперничает с Организацией Объединенных Наций, а дополняет ее деятельность. Их роли не исключают взаимно друг друга, а взаимно укрепляют друг друга. Такие отношения ясно предусматривались авторами Устава Организации Объединенных Наций. В статье 52 Устава совершенно ясно указывается, что члены Организации Объединенных Наций могут создавать региональные организации и

«...должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности».

21. Важным словом является слово «до». Принудительные меры по смыслу главы VII Устава остаются прерогативой Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, однако, как мы уже неоднократно указывали в ходе нынешних продолжительных прений, действия, осуществляемые Организацией американских государств в Доминиканской Республике, ни в какой степени, конечно, не являются принудительными мерами, как и меры, принятые Организацией Объединенных Наций на Кипре, в Конго или на Среднем Востоке. Мой коллега г-н Йост уже говорил на 1220-м заседании о том, что ОАГ не

осуществляет принудительных действий в отношении Доминиканской Республики или каких-либо других действий, направленных против Доминиканской Республики и ее народа или против какой-либо политической группировки. Если ОАГ и принимает меры, то они направлены лишь против гражданского беспорядка, политического хаоса, кровопролития и междоусобной войны.

22. В соответствии с положениями статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций американские государства, подписав договор в Рио-Жанейро и устав ОАГ, объединились для защиты западного полушария от агрессии и подрывной деятельности. Поэтому не может быть никаких сомнений относительно компетентности или юрисдикции ОАГ заниматься, например, нынешним кризисом в Доминиканской Республике до тех пор, пока ее действия не противоречат Уставу. Именно это мнение выразили тринадцать американских государств в своем письме, которое они направили Председателю Совета Безопасности 25 мая 1965 года (S/6409)². Они указывают:

«Во-первых, Организация американских государств, как региональный орган, должна продолжать нести ответственность, возложенную на нее уставом ОАГ и признанную Уставом Организации Объединенных Наций, за поддержание мира и безопасности в данном полушарии.

Во-вторых, в соответствии с пунктом 3 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций, который государства-члены обязались соблюдать, следует всячески поощрять действия региональных органов, направленные на мирное разрешение местных споров.

В-третьих, вышеупомянутые соображения ни в какой степени не исключают координацию действий Организации Объединенных Наций и ОАГ по поддержанию мира и безопасности, которая является правильным методом осуществления высоких целей Устава Организации Объединенных Наций и устава Организации американских государств».

23. Каковы же цели ОАГ? Разрешите мне процитировать статью 4 ее устава, которая гласит:

«Организация американских государств, с тем чтобы осуществить принципы, на которых она основывается, и выполнить свои региональные обязательства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, провозглашает» — среди прочих — «следующие основные цели:

a) укреплять мир и безопасность континента;

b) предотвращать возможные причины затруднений и обеспечивать мирное урегулиро-

² Включено в отчет о 1220-м заседании, пункт 120.

вание споров, которые могут возникнуть между государствами-членами;

...

d) разрешать политические, юридические и экономические проблемы, которые могут возникнуть...»³.

24. Эти несколько статей ясно показывают как основные цели, так и подход ОАГ к разрешению региональных проблем, а также тесную связь этой организации с самой Организацией Объединенных Наций, демонстрируя, насколько устав ОАГ связан со статьей 52 Устава Организации Объединенных Наций.

25. Недооценивать достигнутые ОАГ результаты или препятствовать каким-либо образом осуществлению ее миссии не делает чести Совету Безопасности и не содействует выполнению той важной и тяжелой задачи, которую взяла на себя эта региональная организация. В самом деле, казалось бы ясным, что Совет должен помогать и содействовать своему региональному органу и поощрять его деятельность, вместо того чтобы своими действиями, словами или даже намеками выражать ревность, возмущение и подозрительность в отношении ОАГ. Если Совет Безопасности недоволен результатами работы ОАГ, если он неудовлетворен ее деятельностью, то почему Совет не говорит об этом? Все, что я слышу здесь, — это лишь монотонный набор коммунистических оскорбительных эпитетов, пущенных в ход Кубой, и расплывчатые предложения других делегаций, согласно которым Организация Объединенных Наций должна сделать что-то большее, с тем чтобы защитить свои прерогативы в деле поддержания мира. Мне кажется, что было бы несовместимо с достоинством Организации Объединенных Наций и не в интересах мира и безопасности — для чего и был учрежден Совет — создавать впечатление, что Организация Объединенных Наций соперничает со своей региональной организацией (ОАГ), что последняя бросила ей вызов, что она сомневается в отношении намерений и компетенции ОАГ и что она не склонна признавать ее достижения. Однако мы видели, что некоторые члены Совета предпринимали энергичные усилия к тому, чтобы исключить ссылки на ОАГ из проектов резолюций, представленных на рассмотрение Совета, будто даже простое признание существования ОАГ представляет собой какую-то угрозу престижу Организации Объединенных Наций. Мы также ознакомились с внесенными в Совет проектами резолюций, из которых решительно и умышленно были исключены всякие ссылки на ОАГ.

26. Разве это не напоминает в какой-то мере ребячество? Разумеется, нашей великой всемирной Организации не грозит никакая опасность со стороны какой-либо региональной организации, в данном случае со стороны ОАГ. Все эти

³ Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 119 (1952), № 1609.

организации являются членами Организации Объединенных Наций. Они торжественно возложили свои главные надежды на нашу великую всемирную Организацию, и, конечно, эта Организация не настолько слаба и чувствительна, чтобы отважиться даже не признавать подчиненную ей организацию.

27. Подобное поведение одиннадцати взрослых людей, представляющих весь мир, мне кажется поистине ошеломляющим. Мы — не обидчивая актриса, испытывающая ревность к другим актерам труппы. Мы обязаны обеспечивать мир во всем мире с помощью аппарата, созданного для этой цели; однако такая тактика, которую мы наблюдали в Совете, не будет содействовать делу мира или разрешению первоочередных проблем, стоящих перед доминиканским народом.

28. Какова же та работа, которую Организация американских государств проводит сейчас в Доминиканской Республике? Вряд ли стоит напоминать о том, что она представлена там в лице своего генерального секретаря, располагающего компетентным персоналом; в лице комитета, состоящего из трех представителей совета ОАГ; в лице межамериканских вооруженных сил по поддержанию мира; и, наконец, в лице председателя и исполнительного секретаря межамериканской комиссии по правам человека.

29. Однако, очевидно, следует снова упомянуть о полномочиях этого нового комитета ОАГ, состоящего из трех представителей, а также межамериканских вооруженных сил по поддержанию мира. На комитет возложены две основные задачи: а) продолжать работу, начатую специальным комитетом и проводимую в настоящее время генеральным секретарем, по оказанию своих добрых услуг всем сторонам в целях создания атмосферы мира и примирения, которая позволит функционировать демократическим институтам Доминиканской Республики и обусловит восстановление экономического и социального положения в стране; и б) препровождать межамериканским вооруженным силам, через их командующего, соответствующие инструкции, необходимые для эффективного выполнения той единственной задачи упомянутых вооруженных сил, которая определена в пункте 2 резолюции, принятой 6 мая 1965 года десятым Консультативным совещанием министров иностранных дел американских государств (S/6333/Rev.1)⁴.

30. Самая важная функция межамериканских вооруженных сил по поддержанию мира определяется в пункте 2 резолюции ОАГ от 6 мая, на которую я только что сослался. В нем говорится:

«Эти вооруженные силы будут иметь своей единственной целью в духе демократической справедливости способствовать восстанов-

⁴ Включена в отчет о 1202-м заседании, пункт 36.

лению нормальных условий в Доминиканской Республике, обеспечить безопасность ее населения и неприкосновенность прав человека и способствовать созданию обстановки мира и примирения, которая позволила бы функционировать демократическим учреждениям».

31. Никто не стал бы утверждать, что ОАГ уже разрешила проблему в Доминиканской Республике. Однако я осмелюсь также сказать, что никто не станет утверждать, что в сложившихся условиях она не принимает все те меры, которые сильная и беспристрастная международная организация могла бы осуществить в целях урегулирования проблемы и изыскания решения, которое гарантировало бы мир, демократические институты и экономическое благосостояние.

32. Эффективное прекращение огня соблюдается в течение нескольких недель, а в городе Санто-Доминго межамериканские вооруженные силы по поддержанию мира заняли позиции между двумя борющимися группировками таким образом, чтобы предотвратить нападение одной стороны на другую. Незначительные нарушения соглашения о прекращении огня происходят постоянно, однако существует эффективный аппарат, который информирует о них, расследует и опротестовывает эти нарушения и принимает меры к тому, чтобы они не приняли более серьезный характер. В то же время генеральный секретарь ОАГ и комитет, состоящий из трех членов, проводят постоянные и глубокие консультации со всеми доминиканскими группами и элементами в целях изыскания политического решения, приемлемого для всего народа в целом, и создания основы, необходимой для обеспечения постоянного прекращения военных действий.

33. Наконец, председатель и исполнительный секретарь межамериканской комиссии по правам человека активно расследуют обвинения, касающиеся нарушений прав человека, и принимают меры для улучшения положения, дающего повод выдвигать подобные обвинения.

34. Исходя из соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций и устава ОАГ, а также учитывая те практические и эффективные меры, которые уже осуществляются на месте, о чем я говорил выше, миссия Организации Объединенных Наций в Доминиканской Республике должна дополнять миссию ОАГ, а не соперничать с последней. Я считаю, что именно такого разумного курса и должен придерживаться Совет Безопасности.

35. Две резолюции, которые мы приняли [резолюции 203 (1965 год) и 205 (1965 год)], ограничиваются призывом, в первом случае, к строгому прекращению огня и, в другом случае, к постоянному прекращению огня; предложением Генеральному Секретарю послать в Доминиканскую Республику своего представителя в целях предоставления Совету Безопасности информации о существующем положении; призывом всех

заинтересованных сторон в Доминиканской Республике информировать Совет Безопасности о существующем положении; призывом всех заинтересованных сторон в Доминиканской Республике сотрудничать с представителем Генерального Секретаря в выполнении этой задачи, а также предложением — согласно второй резолюции — Генеральному Секретарю представить доклад относительно проведения в жизнь соглашения о прекращении огня.

36. Нам кажется, что до сих пор эти резолюции в основном выполнялись. Несмотря на незначительные нарушения, совершаемые обеими сторонами, соглашение о прекращении огня соблюдается; и, по-видимому, есть основания полагать, что прекращение огня станет постоянным. Представитель Генерального Секретаря, имеющий свой аппарат в количестве пяти сотрудников, находится в Доминиканской Республике более трех недель и представил нам целый ряд всесторонних докладов через посредство Генерального Секретаря. Не так давно он был в Нью-Йорке и доложил нам о положении сам лично. Мы придерживаемся мнения, которое совпадает с точкой зрения моего коллеги из Соединенного Королевства, о том, что он проводит там замечательную и эффективную работу и что он не пренебрегает в своих сообщениях никакими важными вопросами, относящимися к мандату, который предоставлен ему на основании резолюций Совета Безопасности. Я полагаю, что ему оказывают содействие все заинтересованные стороны в Доминиканской Республике, включая представителей ОАГ и межамериканских вооруженных сил по поддержанию мира, и что его немедленно и полностью информируют о всех случаях нарушения соглашения о прекращении огня и о результатах их расследования. Я уверен, что это так, ибо я не слышал каких-либо доказательств противного.

37. Мы считаем, что Генеральный Секретарь правильно определил количество персонала, необходимого г-ну Майобре для выполнения его обязанностей, и что при отсутствии новых доказательств противоположной точки зрения имеется мало оснований для увеличения его штата. В связи с предложениями относительно увеличения его персонала, которые были внесены на нашем заседании в понедельник и подтверждены вновь на сегодняшнем заседании, мы не слышали каких-либо конкретных объяснений, касающихся необходимости увеличения персонала, и что именно ему предстояло бы делать. Разумеется, Совет Безопасности мог бы вынести решение о расширении его мандата. Этот персонал мог бы непосредственно заняться выполнением некоторых или всех многочисленных обязанностей, которыми занимается ОАГ. Такое расширение обязанностей потребовало бы, несомненно, и увеличения персонала и большей затраты денежных средств. Однако мы считаем, что в данное время любое такое расширение упомянутых полномочий в Доминиканской Республике было бы дублированием функций и неразумным ша-

гом. Оно создало бы международный аппарат, который стал бы дублировать уже проводимую беспристрастную и эффективную работу, и дало бы враждующим группировкам новую возможность противопоставлять одну международную организацию и ее персонал другой и таким образом затормозить, а не ускорить выработку общеприемлемого политического урегулирования.

38. Поэтому мы считаем, что в данное время Совет Безопасности должен ограничиться выражением благодарности Генеральному Секретарю за образцовое выполнение им самим и его представителем порученной им миссии и воздержаться от намерения расширять упомянутую миссию до тех пор, пока не возникнет действительная необходимость этого. Я добавил бы, что, по нашему мнению, Организация Объединенных Наций довольно давно создана, достаточно большая и достаточно сильная, чтобы быть в состоянии признать существование и деятельность региональной организации, признанной нашим Уставом.

39. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): На заседании Совета Безопасности 3 июня 1965 года (1220-е заседание) советская делегация, как вы помните, огласила важное заявление правительства Советского Союза о вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов Америки во внутренние дела Доминиканской Республики и незаконности создания так называемых межамериканских вооруженных сил. В этом заявлении Советское правительство обратило внимание государств—членов Совета Безопасности на серьезные последствия, к которым могут привести действия Соединенных Штатов Америки, предпринимаемые ими, в частности, под прикрытием Организации американских государств в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Мы призвали Совет Безопасности дать надлежащий отпор попыткам творить произвол и беззаконие, положить конец американской агрессии против Доминиканской Республики.

40. Советская делегация с удовлетворением констатирует, что это заявление Советского правительства, проникнутое чувством ответственности за судьбу не только доминиканского народа, члена нашей Организации, но и других народов, за судьбу самой Организации Объединенных Наций и всеобщего мира, нашло понимание и положительный отклик со стороны членов Совета Безопасности. Важность этого заявления была подчеркнута, в частности, уважаемым послом Франции Сейду, представителем великой державы, являющейся постоянным членом Совета Безопасности. Уважаемый представитель Иордании посол Рифаи, весомость голоса которого определяется его ролью как представителя государств африканского и азиатского континентов, указал, в свою очередь, что заявление Советского Союза справедливо призывает членов Совета Безопасности и все государства — члены ООН уделить

серьезное внимание такого рода ситуации, как та, которая находится на рассмотрении Совета.

41. Уважаемый представитель Иордании поддержал также и юридическую обоснованность советского заявления о незаконности действий Соединенных Штатов Америки и сколоченного ими большинства членов Организации американских государств. Мы позволяем себе отметить убедительность аргументации заявления уважаемого посла Веласкеса, представителя Уругвая, который также поддержал принципиальную позицию Советского Союза.

42. На прошлом заседании Совета Безопасности мы заслушали также выступление г-на Альфонсо, уважаемого представителя другой латиноамериканской страны, Республики Куба, который горячо и убедительно выступил в защиту прав народов на независимость, против иностранного вмешательства во внутренние дела государств в любой форме и под любым предлогом. И, кстати сказать, у нас — в отличие от одного из членов Совета Безопасности, бывшего профессора Боливийского университета, — отнюдь не сложилось впечатление, что лексикон и интонация заявления кубинского представителя не носили оправданного и делового характера.

43. Речь г-на Альфонсо прозвучала весьма убедительно и остро, что, видимо, пришлось особенно не по вкусу представителю Соединенных Штатов, роптавшему сегодня против критики со стороны кубинского представителя. Его речь прозвучала столь убедительно, в частности, благодаря тому, что он называл вещи их собственными именами, не прикрываясь туманностью фальшивой фразеологии и так называемой квазидипломатичностью.

44. Негодовать надо не по поводу произношения или артикуляции речи кубинского представителя, а по поводу международного разбоя, совершаемого силами североамериканского милитаризма, теперь прикрывающегося ширмой в виде так называемых межамериканских вооруженных сил.

45. Как видно из заявлений, о которых мы говорили выше, в Совете Безопасности складывается весьма определенное мнение по целому комплексу важных вопросов, на которых мы хотели бы кратко остановиться.

46. Прежде всего следует отметить недвусмысленное осуждение вооруженной интервенции Соединенных Штатов Америки в Доминиканской Республике. Представитель Иордании, как нам кажется, дал ясную квалификацию действий США, указав, что Устав ООН запрещает такие военные действия, которые предприняты в Доминиканской Республике, независимо от того, являются ли они односторонними или носят форму региональной акции. Уважаемый представитель Франции напомнил:

«С самого начала французское правительство не могло не выразить неодобрения в связи с действиями американских войск в Санто-

Доминго. Наше осуждение, — отметил далее посол Сейду, — было основано на том факте, что имела место иностранная вооруженная интервенция, независимо от того, о каком государстве шла речь. Мы против вмешательства во внутренние дела любой страны. Это относится к любому действию, предпринятому одной страной, но применимо также к действиям, осуществляемым несколькими странами, даже если это происходит под прикрытием многосторонней организации».

47. В совершенно ясной и категорической форме указал на незаконность военной интервенции Соединенных Штатов Америки уважаемый представитель Уругвая посол Веласкес.

48. Факты свидетельствуют о том, что вооруженную интервенцию США в Доминиканской Республике осуждают в Совете Безопасности все, кто искренне озабочен судьбой доминиканского народа, судьбами мира и Организации Объединенных Наций в целом. В Совете были ясно выражены серьезные опасения относительно разбойничьих действий США, которые вызывающим образом продолжают вмешательство во внутренние дела государств с использованием вооруженных сил в целях навязывания этим государствам решений, угодных американскому империализму. Уважаемый представитель Уругвая отмечал, в частности, — и я привожу его слова:

«С особым беспокойством мы рассматриваем возможность того, что заслуживающий сожаления эпизод с Доминиканской Республикой может послужить предлогом для принятия политических формул, которые под прикрытием многосторонности — в равной степени расплывчатой и неопределенной — могут быть использованы в будущем для оправдания интервенции в любой другой латиноамериканской стране».

49. Касаясь планов США о создании международных полицейских сил в обход Устава Организации Объединенных Наций, уважаемый посол Веласкес подчеркнул — и я вновь привожу его слова, — что «если действительно существует идея разрушения самой основы Организации Объединенных Наций, то нельзя придумать более успешного способа сделать это».

50. Достоин сожаления, что столь серьезные положения и предупреждения, высказанные со стороны членов Совета Безопасности, остаются без должного внимания и реагирования со стороны официальных представителей Соединенных Штатов, в том числе представителей этого государства в Совете Безопасности.

51. На 1221-м заседании Совета представитель Соединенных Штатов Америки, вместо того чтобы внять справедливому голосу и гневу по поводу вопиющих нарушений Устава нашей Организации и всех норм международного права, вместо того чтобы говорить по существу совершенного преступления правящих кругов Вашинг-

тона, изображал из себя невинность и пытался перевести разговор на то, что, видите ли, какие-то инсургенты и повстанцы осмеливаются обстреливать вооруженные силы Соединенных Штатов в Санто-Доминго, что они себе позволяют такую дерзость и ведут себя столь неучтиво.

52. Но возникает вопрос: каково может быть отношение народа, движимого чувствами патриотизма и любви к своей земле, каково может быть отношение народа к оккупантам, к интервентам, к североамериканским агрессорам, которые грубой силой вторглись в эту малую страну, оккупировали ее, пытаются подавить восставший народ и навязать ему свой образ мыслей и правления? Когда же, наконец, американские официальные представители отдадут себе отчет, сколь лицемерны и циничны их оправдания?

53. К сожалению, и сегодняшнее выступление представителя Соединенных Штатов Америки не многим отличается от предыдущих. Сегодня представитель Соединенных Штатов сравнивал Совет Безопасности с капризной актрисой и рассуждал о ревности и тому подобных эмоциях. Но сам того не замечая, сбился на роль неудачливого сценического актера. Он явно фальшивил, пытаясь оправдать преступление американских оккупантов, стремясь вновь изобразить невинность действий американских оккупантов, и вновь, как и ранее, особенно старательно распространялся насчет так называемых межамериканских вооруженных сил и благородства действий под стягом ОАГ.

54. Увы, посол Стивенсон и сегодня говорил обо всем, но только не о том, что действия так называемой Организации американских государств грубейшим образом противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, являются нетерпимым вызовом Совету Безопасности, создают угрозу международному миру и безопасности. В этом именно суть дела, и послу Стивенсону вряд ли удастся увести в сторону Совет Безопасности от этого главного вопроса, которым он занимается.

55. Заслуживает внимания то обстоятельство, что уважаемый представитель Уругвая в своем выступлении (1221-е заседание) привел неопровержимые доводы, свидетельствующие о несостоятельности попыток ряда государств — членов Организации американских государств под давлением со стороны Соединенных Штатов Америки задним числом придать видимость законности вооруженной агрессии США в Доминиканской Республике, переименовав американские войска в некие «межамериканские силы». Как известно, уважаемый представитель Уругвая подчеркнул, что посылка иностранных войск в Доминиканскую Республику одним или несколькими государствами, в том числе и в качестве войск межгосударственной организации, незаконна как с точки зрения международного права вообще и Устава Организации Объединенных Наций, так и с точки зрения устава Организации

американских государств и Межамериканского договора о взаимной безопасности.

56. Аргументация уважаемого посла Веласкеса звучит тем более убедительно, поскольку он является представителем страны, входящей в состав Организации американских государств и отстаивающей внутри этой Организации основополагающий принцип международного права — принцип невмешательства во внутренние дела государств.

57. В связи с выступлением представителя Соединенного Королевства нельзя не обратить внимания на то, что конституционное правительство Доминиканской Республики неоднократно обращалось к Организации Объединенных Наций с просьбой провести расследование вопроса о зверствах хунты Имберта, которые она совершала и продолжает совершать, несмотря на то что по линии Организации американских государств предпринимаются какие-то шаги. Следовательно, шаги Организации американских государств явно недостаточны, если не сказать большего, если не вскрыть того, в каком направлении эти шаги предпринимаются, если не поразмыслить над тем, куда могут завести эти шаги. Поэтому Организация Объединенных Наций не может принять в серьезный расчет соображения, выдвигавшиеся, в частности, представителем Соединенного Королевства, не может оставаться в стороне от того, что творится в Доминиканской Республике, являющейся членом нашей Организации. И всякие рассуждения о каком-то дублировании несостоятельны; они не могут служить предлогом для того, чтобы Совет Безопасности бездействовал перед лицом преступлений хунты, поощряемой североамериканскими оккупантами.

58. Далее, мы позволим себе остановиться на письме представителей тринадцати латиноамериканских государств от 25 мая 1965 года (S/6409), распространенном в качестве документа Совета Безопасности. Цель этого документа, очевидно, заключается в том, чтобы доказать правомерность действий Организации американских государств и оправдать вооруженную интервенцию Соединенных Штатов под флагом Организации американских государств в Доминиканской Республике. Трудно представить себе более неблагоприятную и непристойную задачу. Невозможно оправдать столь вопиющее нарушение Соединенными Штатами Устава ООН и других международных обязательств. Смешно и нелепо выступать против очевидных фактов, которые говорят сами за себя и которые вопиют с огромной силой.

59. Сколь бы тонко не нарезать болонью, по меткому слову известного американца Аль-Смита, болонья остается болоньей.

60. В письме содержится ссылка на пункт 3 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому «Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких

региональных соглашений или таких региональных органов...». Само по себе это не вызывает возражений. Никто никогда не выступал против мирного урегулирования международных споров любыми способами, в том числе и с помощью региональных организаций, и нет никакой необходимости ломиться в открытую дверь. Но ведь мы обсуждаем совершенно иной вопрос, вопрос о вооруженной интервенции Соединенных Штатов Америки. И спрашивается, где, в какой статье Устава ООН говорится, что можно поощрять международный бандитизм под прикрытием региональных организаций. Нигде в Уставе ООН нельзя найти положения о праве одной страны, в том числе великой державы, осуществлять вооруженную агрессию против другой, большой или малой страны и навязывать ей силой оружия чуждый ей режим под тем предлогом, что она находится в том же полушарии или в той же региональной организации. А ведь именно в этом и заключается существо разбойничьих действий Соединенных Штатов Америки.

61. Тщетность усилий авторов письма обелить американский империализм видна и в том, что сказав «а», они не говорят «б», и поступают они так отнюдь не потому, что им, так сказать, не позволяет образование.

62. Сославшись на статью 52 Устава ООН, они как бы забывают о существовании статьи 53, а именно это и продемонстрировал представитель Соединенных Штатов посол Стивенсон в его сегодняшнем выступлении. Забывают о существовании статьи 53, содержащейся в той же главе VIII о региональных соглашениях. И, разумеется, запаматовали они намеренно. В этой статье, как всем хорошо известно, предусматривается, что «никакие принудительные действия не принимаются в силу этих региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности».

63. Именно эта статья, запрещающая всякие односторонние действия без мандата от Совета Безопасности, бесцеремонно нарушается Соединенными Штатами и тем большинством, которое им удастся сколотить в Организации американских государств. Этого неоспоримого факта не могут опровергнуть никакие письма и послания, сколько бы их ни направляли в Совет Безопасности участники вопиющего надругательства над Уставом Организации Объединенных Наций.

64. Этого факта, разумеется, не в состоянии был опровергнуть и представитель Соединенных Штатов посол Стивенсон в его сегодняшнем выступлении, в котором он всячески старался прикрыть североамериканскую агрессию против Доминиканской Республики ролью и действиями межамериканской организации.

65. Слишком запоздалые старания. Весь мир был свидетелем того, что вооруженная интервенция Соединенных Штатов в Доминиканской Республике была совершена Вашингтоном в одностороннем порядке. Ни о каких межамерикан-

ских организациях тогда и речи не было. Тогда из Белого дома раздавались голоса о гуманитарной миссии, которую осуществляют вооруженные силы Соединенных Штатов в Доминиканской Республике. Тогда из Вашингтона звучали разъяснения о благородстве этой миссии, о спасении жизни иностранцев.

66. Относительно концепции межамериканских сил и вообще всякой роли межамериканской организации в Белом доме заговорили после интервенции и оккупации Доминиканской Республики североамериканскими войсками, заговорили, когда их агрессивные действия встретили всеобщее осуждение и негодование. Лицемерная пропаганда государственного департамента Соединенных Штатов была развернута уже после того, когда весь мир узнал, что американская интервенция в Доминиканской Республике была совершена по воле Вашингтона в связи с тем, что доминиканский народ восстал против внутреннего режима и сил, поддерживающих его извне.

67. В американской печати открыто описывались подробности того, как именно посол Соединенных Штатов в Санто-Доминго, в глазах которого запрыгали призраки известного происхождения, когда ему стал мерещиться страх и его преследовала та самая душевная болезнь, которой болеют многие в Вашингтоне, как тогда посол Соединенных Штатов потребовал направить вооруженные силы в Доминиканскую Республику для подавления восставшего народа. Эти силы американской морской пехоты вторглись в Доминиканскую Республику, поправ ее права на суверенитет, на национальную независимость и свободу.

68. Зачем же теперь американские официальные представители задним числом, столь запоздало, вновь и вновь ставят себя в нелепое и смешное положение? Зачем они пытаются дезинформировать и дезориентировать народы, ввести в заблуждение Совет Безопасности? Неужели им непонятно, сколь смешна их роль в этом? Неужели они все еще не понимают, что им не удастся ввести в заблуждение никого, и прежде всего не удастся ввести в заблуждение Совет Безопасности?

69. Особо следует остановиться на попытках прикрыть вооруженную интервенцию Соединенных Штатов в Доминиканской Республике фигурным листком коллективных действий межамериканской организации, рассуждениями о так называемых операциях по поддержанию мира.

70. Мы позволяем себе останавливаться на этом вопросе еще и потому, что, как мы знаем, эти попытки были решительно отвергнуты, в частности, уважаемым представителем Уругвая, который справедливо указал, что незаконность действий Соединенных Штатов в равной мере относится и к действиям Организации американских государств. Уважаемый посол Веласкес верно заметил, что интервенция и грубое при-

менение силы в нарушение Устава ООН незаконны во всех случаях, и дело не меняется от того, какое количество государств становится на путь таких действий. Именно поэтому уважаемый представитель Уругвая имел все основания подвергнуть суровой критике фальшивый тезис, выдвигаемый Соединенными Штатами, о том, что в Доминиканской Республике осуществляются некие «операции по поддержанию мира».

71. Нет нужды подробно говорить, что пиратские действия Соединенных Штатов Америки в Доминиканской Республике, которые Вашингтон хотел бы теперь облечь в форму совместных действий межамериканской организации, представляют собой насилие в его самом обнаженном и неприглядном виде. Это меры принуждения по отношению к суверенному государству, меры подавления стремления народа к свободе и независимости. И если речь не идет о насилии, как тыщно старается изобразить дело представитель Соединенных Штатов Америки, то, спрашивается, зачем в Доминиканскую Республику были брошены тысячи и тысячи вооруженных американских солдат, вооруженных до зубов самыми современными средствами расправы с людьми?

72. Именно поэтому мы говорим, что невозможно не удивиться тому цинизму, с которым представители Соединенных Штатов в Совете Безопасности пытаются утверждать, будто американские войска находятся в Доминиканской Республике с «миссией мира», «в интересах доминиканского народа».

73. О какой «миссии мира» может идти речь, если с самого начала своего разбойничьего вторжения в Доминиканскую Республику американские интервенты применяют оружие против населения страны, если законные представители доминиканского народа — национальный конгресс Республики и конституционное правительство настойчиво требуют незамедлительного вывода иностранных войск с территории страны? Именно они обладают мандатом на это право, на выдворение североамериканских оккупантов из Доминиканской Республики.

74. Понимание Вашингтоном интересов доминиканского народа обнаруживается из того, что правительство Соединенных Штатов узурпировало суверенные права доминиканского народа и вот уже которую неделю пытается навязать ему правительство по своему собственному выбору, после того, как перепуганный американский посол потребовал ввода вооруженных сил Америки, находясь под столом своего кабинета. Но кто дал такие права правительству Соединенных Штатов, кто позволил ему решать за доминиканский народ, какую ему надлежит иметь конституцию, когда проводить выборы и под чьим контролем? Это право правительство Соединенных Штатов присвоило себе по закону джунглей, по правам империалистического разбоя, насильственно лишая доминиканский народ права определять свою собственную судьбу.

75. Соединенные Штаты пытаются заставить доминиканский народ подчиниться диктату Белого дома. Но мир слышит голос доминиканского народа, не желающего стать на колени. И мир, и наша Организация не могут безразлично относиться к чудовищной расправе североамериканского империализма над народом малой латиноамериканской страны.

76. На заседании Совета Безопасности 3 июня (1220-е заседание) мы уже привлекли внимание членов Совета к обращению национального конгресса Доминиканской Республики к парламентам других стран и к Совету Безопасности. Позвольте мне огласить заявление комитета парламентской группы Советского Союза, являющееся ответом на этот призыв законно избранных представителей доминиканского народа:

«Комитет парламентской группы СССР с глубоким пониманием рассмотрел заявление национального конгресса Доминиканской Республики, принятое на совместном чрезвычайном заседании сената и палаты депутатов 25 мая 1965 года, в котором решительно осуждается грубое вмешательство правительства Соединенных Штатов во внутренние дела этой суверенной страны.

Советские люди разделяют справедливое возмущение доминиканского народа агрессивными действиями правительства Соединенных Штатов, пославшего свои вооруженные силы против государства, народ которого стремится отстаивать свое национальное достоинство и независимость.

Эти чувства нашли свое выражение в многочисленных митингах, в заявлениях общественных организаций и отдельных граждан, в которых выдвигается решительное требование прекратить интервенцию Соединенных Штатов в Доминиканской Республике, вывести иностранные войска с ее территории и предоставить доминиканскому народу право самому решать судьбу своей страны.

Известно, что именно Советское правительство, выражая волю всего советского народа, потребовало в связи с этой агрессивной акцией Соединенных Штатов созыва Совета Безопасности ООН для срочного рассмотрения вопроса о вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики и внесло предложение о немедленном прекращении агрессии Соединенных Штатов и выводе американских войск с территории Доминиканской Республики. При этом Советское правительство исходило из того, что прямой акт агрессии Соединенных Штатов Америки против Доминиканской Республики, предпринятый в попытке сохранить у власти в этой стране реакционный, угодный Соединенным Штатам Америки антинародный диктаторский режим, является грубым нарушением элементарных норм международного права, в том числе Устава Организации

Объединенных Наций, запрещающего применение в международных отношениях силы и угрозы силой против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства.

Вооруженным вмешательством в дела Доминиканской Республики круги Соединенных Штатов Америки, определяющие американскую внешнюю политику, вновь разоблачили себя перед лицом всего мира как душителей свободы и независимости народов.

Сейчас все видят, чего стоят попытки американского империализма оправдать свои позорные действия ссылкой на «защиту американских граждан» на территории Доминиканской Республики, попытки прикрыть ширмой Организации американских государств произвол американской военщины. Никакими лживыми утверждениями нельзя скрыть того, что американские интервенты всячески стремятся с помощью оружия подавить национально-демократические силы Доминиканской Республики, а посланные из Вашингтона эмиссары правительства Соединенных Штатов Америки занимаются в ее столице «формированием правительства», которое устраивало бы американские монополии. Никого не удастся обмануть и тем, что войскам американских интервентов в Доминиканской Республике придается теперь видимость так называемых «межамериканских вооруженных сил». Каждому ясно, что речь идет лишь о том, что американского жандарма переодевают в «межамериканский мундир».

Эти действия предприняты в прямое нарушение Устава ООН, в статье 53-й которого говорится, что никакие принудительные действия не предпринимаются в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности.

Гнев доминиканского народа, решительно протестующего против американской агрессии, против попыток Соединенных Штатов лишить его неотъемлемого права на свободу и независимость, навязать ему решения, чуждые его национальным интересам, справедлив и понятен народам всего мира.

Последовательно выступая в защиту национального суверенитета всех стран и уважения священного права больших и малых народов самим определять свою судьбу, советские парламентарии выражают свою солидарность и поддержку парламентариям Доминиканской Республики и требуют прекратить вооруженную интервенцию Соединенных Штатов Америки против Доминиканской Республики, вывести иностранные войска с ее территории и положить конец вмешательству во внутренние дела доминиканского народа».

Таково содержание ответного послания советских парламентариев.

77. Как известно, выступавшие на прошлом заседании Совета Безопасности члены Совета разделяли чувство глубокой озабоченности в связи с фактами продолжающейся расправы с мирным населением Доминиканской Республики, происходящей под прикрытием флага межамериканской организации и при самом непосредственном участии оккупационных войск Соединенных Штатов Америки.

78. Уважаемый представитель Франции говорил об общеизвестных актах насилия и грубого беззакония, а уважаемый посол Иордании выражал крайнюю тревогу в связи с дальнейшими убийствами и расправами с мирным населением и другими трагическими событиями в Доминиканской Республике.

79. Как известно, 5 июня 1965 года министр иностранных дел конституционного правительства Доминиканской Республики г-н Кури в телеграмме на имя Председателя Совета Безопасности осудил непрекращающиеся военные действия североамериканских войск, расположенных в восточном секторе Санто-Доминго. Он сообщил, что, в частности, 4 июня 1965 года из этого района был произведен минометный обстрел гражданского района города, жертвами которого явились мирные жители и дети. Свидетелями этого обстрела были члены группы Организации Объединенных Наций в Доминиканской Республике.

80. Это происходило, как вы помните, почти в то самое время, когда американский представитель в Совете Безопасности изображал оккупационные войска Соединенных Штатов в Санто-Доминго в образе невинности и добродетели, которых иногда позволяют себе «беспокоить» доминиканцы.

81. В указанной телеграмме конституционное правительство просило Совет Безопасности положить конец враждебным действиям американских войск против доминиканского гражданского населения. В телеграмме от 6 июня 1965 года г-н Кури выразил протест против попыток североамериканских войск установить свои боевые позиции в зоне, занимаемой конституционным правительством. Он заявил, что эти действия американских интервентов являются новой провокацией и могут привести к серьезным последствиям.

82. Таково действительное положение дел. Между тем американский представитель в Совете Безопасности пытался изобразить дело так, что оккупационные войска в Санто-Доминго, выполняя благородную роль, как он выразился, пекутся лишь об интересах местного населения и великодушно раздают им американские пайки и не щадят затрат на кока-кола.

83. Продолжают поступать новые сообщения о чудовищных расправах с мирным населением, осуществляемых так называемой хунтой под прикрытием войск Соединенных Штатов. Об

этом говорят многочисленные свидетельства. По сообщению корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» из Санто-Доминго от 5 июня 1965 года, в провинциальных городах Мока, Ла Вега и Сан-Франциско де Магорис сотни жителей свидетельствуют о том, что полиция хунты вторгается в дома, совершает аресты сотен людей, избивает их только на том основании, что они подозреваются в сочувствии конституционному правительству. Согласно другому сообщению этого корреспондента, полицейские хунты арестовали тринадцать детей, членов детской организации «бойскаутов», единственная вина которых, по словам их руководителя, члена американского Корпуса мира, заключалась, очевидно, в том, что им исполнилось пятнадцать лет. Эти вопиющие факты режима террора и насилий, установленного хунтой под прикрытием североамериканских войск, можно было бы продолжать и умножать.

84. Несмотря на все эти очевидные факты, Соединенные Штаты без всяких доказательств пытаются даже фабриковать обвинения против конституционного правительства Доминиканской Республики. Если следовать логике посла Стивенсона, то можно даже дойти до того, что обвинить конституционное правительство Доминиканской Республики в «вооруженной агрессии» против американской морской пехоты и 62-й авиадесантной дивизии.

85. Выходит, что американцы защищают Доминиканскую Республику от самих доминиканцев. Но обо всех этих фактах официальные представители в Совете Безопасности предпочитают умалчивать, пространно рассказывая нам различные сюжеты и новеллы, а также всякого рода сценарии с участием чувствительных провинциальных актрис и актеров.

86. Мы вынуждены пользоваться иными источниками, в том числе американской прессой. В них мы находим больше объективных свидетельств, чем в пространных выступлениях и оправданиях официальных американских представителей в Организации Объединенных Наций.

87. Тщетные попытки оправдаться, предпринимаемые американской делегацией, не могут снять с Соединенных Штатов ответственности за преступления, совершенные американским империализмом в Доминиканской Республике. Советская делегация считает, что долг Совета Безопасности заключается в том, чтобы пресечь тягчайшие преступления, совершаемые против доминиканского народа, положить конец иностранной вооруженной интервенции в Доминиканской Республике.

88. На 1221-м заседании Совета Безопасности представители Иордании, Франции и Уругвая высказали некоторые соображения. Были внесены также конкретные предложения, которые, по мнению советской делегации, отвечают интересам дела и заслуживают поддержки со стороны Совета Безопасности.

89. В свою очередь, мы поддерживаем предложение о том, чтобы представитель Генерального Секретаря в Доминиканской Республике г-н Майобре провел расследование вопроса о зверствах, совершаемых хунтой генерала Имберта, и представил Совету Безопасности соответствующий доклад.

90. Мы с полным вниманием выслушали заявление уважаемого Генерального Секретаря У Тана на сегодняшнем заседании в связи с конкретными соображениями, высказанными уважаемым послом Франции Сейду также на сегодняшнем заседании. Мы положительно относимся также и к соображениям о том, чтобы представитель Генерального Секретаря в Доминиканской Республике продолжал осуществлять наблюдение за прекращением огня. Наконец, советская делегация согласна с тем, чтобы численный состав группы, возглавляемой г-ном Майобре, был увеличен в целях эффективного выполнения задач, которые возлагаются на него Советом Безопасности.

91. В заключение мы хотели бы выразить убеждение в том, что Совет Безопасности продолжит рассмотрение вопросов, вытекающих из заявления Советского правительства. Иностранному вооруженному вмешательству во внутренние дела Доминиканской Республики должен быть положен конец. В этом суть проблемы, именно этого ожидает доминиканский народ.

92. Как справедливо указал представитель Франции посол Сейду, вмешательство извне — я привожу его слова — «может привести лишь к отсрочке того времени, когда доминиканцы смогут свободно выразить свою волю». И мы в полной мере согласны с мнением уважаемого представителя Уругвая посла Веласкеса о том, что сами доминиканцы должны свободно найти решение проблем, стоящих перед их страной.

93. Учитывая время, мы не настаиваем на последовательном переводе нашего заявления.

94. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Важное заявление, сделанное 3 июня (1220-е заседание) представителем Советского Союза в Совете Безопасности, придало, по нашему мнению, новое содержание прениям по доминиканскому вопросу, которые мы начали ровно месяц назад, 3 мая (1196-е заседание). Положение, при котором первоначально было сформулировано обвинение против незаконной вооруженной интервенции Соединенных Штатов в Доминиканской Республике, сейчас, по-видимому, коренным образом изменилось, так как в настоящее время Организация американских государств обвиняется в том, что она узурпировала функции и полномочия, принадлежащие исключительно Совету Безопасности. Такой подход к рассмотрению происходящих в Доминиканской Республике событий вызвал появление целого ряда новых концепций, которые требуют тщательного обсуждения и оценки, поскольку мы должны, а это наш долг, продолжать уважать цели и принципы Устава.

95. Когда 6 мая (1202-е заседание) моя делегация выступала в ходе настоящих прений, я заявил, что мое правительство придерживается принципа эффективного использования региональных процедур для разрешения региональных споров в той мере, в какой это возможно и согласуется с целями и принципами Устава. Каждому должно быть ясно, что, за исключением, пожалуй, только вопроса войны и мира в международном масштабе, все аспекты национальной политики в основном базируются на национальных интересах. Эти интересы, которые наиболее отчетливо и полно проявляются именно в региональном плане, позволяют там, где происходит нарушение, легко и быстро находить решение в рамках данного района, не прибегая к помощи государств, находящихся на значительном удалении от источника затруднений. Было бы также разумно поддерживать любую международную систему региональных соглашений, исходя из допустимой предпосылки о том, что государства вообще менее заинтересованы и менее способны оказывать влияние на ход событий в некоторых районах мира, нежели в других, — во всяком случае, в тех районах мира, которые находятся на значительном удалении от их собственного района. Если данный тезис был принят в 1945 году, то тем более он должен быть принят сейчас, поскольку за прошедший период членский состав Организации Объединенных Наций увеличился более чем в два раза.

96. Совершенно очевидно, что Устав отводит значительное место региональным организациям и не рассматривает их как ненужные наросты. Поэтому он точно определяет их права и разграничивает их функции как важной части системы по поддержанию мира, предусмотримой Уставом. Исходя из этого, я хотел бы, если позволите, отнять у вас немного времени, с тем чтобы рассмотреть сферы этих функций и определить границы этих прав.

97. Отношение межамериканской системы к Уставу Организации Объединенных Наций было, я позволю себе уважительно заметить, предметом постоянных дискуссий; а точнее я должен, пожалуй, сказать, что этот вопрос настойчиво и регулярно подвергался обсуждению фактически с момента появления на свет Устава. Ученые авторы, которых существует огромное число, заняли в этом вопросе прямо противоположные позиции, как это всегда бывает в области международного права; политические и государственные деятели также разошлись во мнениях, как это и должно быть. Подобные дискуссии часто имели место и в Совете Безопасности; совсем недавно Совет внимательно обсуждал суть вопроса, касающегося исключительно процедуры, а именно стоит ли вообще проводить дискуссию. Это наглядно иллюстрирует нынешние позиции.

98. Поэтому, естественно, подходя к рассмотрению этого вопроса преднамеренно с большой

осторожностью,—и не только потому, что как недавно, так и в далеком прошлом было сказано почти все по этому поводу, но также потому, что я являюсь представителем государства, находящегося на другом конце нашей планеты,— мне очень не хотелось бы создать впечатление, что я занимаюсь делами, которые меня совсем не касаются. Однако как член Совета Безопасности Малайзия обязан высказаться по данному вопросу, и я преодолеваю свою личную нерешительность, ободренный сознанием того, что я иду по пути, на который не боялись вступать ангелы.

99. С самого начала я хотел бы в нескольких словах обрисовать историю статей Устава, касающихся региональных соглашений. В разделе С главы VIII предложений, выработанных в Думбартон-Оксе, содержится следующий проект:

«Региональные соглашения»

1) Настоящий Устав ни в коей мере не должен препятствовать существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации. Совет Безопасности должен поощрять урегулирование местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по рекомендации Совета Безопасности.

2) Совет Безопасности должен использовать, где это уместно, такие соглашения или органы для принудительных действий под его руководством, однако никакие принудительные действия не должны предприниматься в силу этих региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности.

3) Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, уже предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности».

100. Пункт 1 этих предложений стал статьей 52 Устава, пункт 2 этого проекта — статьей 53 и пункт 3 — статьей 54. Достаточно сравнить этот проект с окончательным текстом Устава, чтобы отметить те важные изменения, которые были сделаны. Окончательные формулировки статей 52, 53 и 54 не подвергались случайному ослаблению, и это не случайно. Каждый дюйм на пути к компромиссу завоевывался в упорной борьбе.

101. Общеизвестно, что латиноамериканские делегации на Конференции в Сан-Франциско отрицательно отнеслись к пункту 2 проекта, особенно к фразе, согласно которой Совет Безопасности

должен предварительно дать свое разрешение на осуществление «принудительных действий». Они считали, что проект компрометирует полезность и эффективность межамериканской системы. Они считали также, что национальные интересы и национальные возможности эффективно осуществлять свои права в значительной степени определяются — даже в эпоху, характеризующуюся быстротой связи и транспорта, — географическим расположением и естественными барьерами. Они ни от кого не скрывали, что они прибыли в Сан-Франциско с твердым намерением отстоять межамериканскую систему как основу обеспечения безопасности западного полушария. Они также считали, что великие державы непосредственно и слишком много уделяют внимания событиям в Европе и слишком заботятся о защите своих прав на осуществление односторонних действий в целях предотвращения новой агрессии в Европе. И, конечно, их голос был достаточно громким.

102. Третий комитет, занимавшийся этой проблемой, столкнулся с многочисленными поправками, которые угрожали превратить положения проекта в бесформенные обрывки. Наконец, компромисс был достигнут. Главная цель этого компромисса заключалась в том, чтобы сохранить принципы полного превосходства всемирного органа и главенство Совета Безопасности, а также использовать в его механизме по поддержанию мира полезную роль Организации американских государств в рамках сферы ее деятельности, но в то же время совершенно ясно подчиняя ОАГ Совету Безопасности в вопросе применения принудительных мер с использованием военной силы.

103. Проект предложений, касающихся компетенции Совета Безопасности в мирном разрешении споров, был изменен путем включения в него региональных соглашений в качестве одного из возможных методов урегулирования, которым могли бы пользоваться заинтересованные государства. На региональные организации была возложена основная обязанность содействовать мирному разрешению споров до передачи их на рассмотрение Совета Безопасности. Использование региональными организациями силы было ограничено действиями в целях коллективной обороны, которые могут осуществляться, в смысле продолжительности, только до тех пор, пока Совет Безопасности не возьмет на себя ответственность и не примет соответствующих мер. Между прочим, заметим, что в том, что касается государств вообще, перечень мирных средств излагается в статье 33 без указания на какую бы то ни было очередность, тогда как государства, принадлежащие к региональным организациям, напротив, должны на основании пункта 2 статьи 52 в первую очередь прибегать к помощи исключительно этих органов.

104. Именно таким путем и намечалось объединить межамериканскую систему с Уставом. Общие функции этой системы в деле поддержания

мира были разделены на две категории: разрешение споров мирными средствами и разрешение их путем использования силы. Первая категория средств излагается в главе VI и в главе VIII Устава. Следует отметить, что статья 52 главы VIII должным образом обязывает Совет Безопасности поощрять мирное разрешение местных споров при помощи региональной организации. Поэтому, как я уже упоминал, использование региональной организацией силы разрешается лишь в двух случаях: во-первых, при осуществлении права коллективной самообороны на основании статьи 51 и, во-вторых, тогда, когда Совет Безопасности, исходя из статьи 53, использует ее услуги там, где это необходимо.

105. Таковы в общих чертах содержание Устава и история его возникновения. Однако лишь в практическом применении этой системы или применении этого строго установленного принципа к конкретным ситуациям можно обнаружить все те многочисленные помехи, которые могут возникнуть. В ходе нынешних прений было выдвинуто обвинение в том, что статья 53 настолько явно и открыто нарушается, что Совет Безопасности должен принять соответствующие меры. Общеизвестным фактом, как утверждают, является то, что войска ОАГ находятся в Санто-Доминго. Это означает использование силы; это не подлежит ни опровержению, ни оспариванию до тех пор, пока войска остаются там. Совет Безопасности не может молчать, видя, как самым наглым образом присваиваются его функции и попирается его авторитет. Такова вкратце суть обвинения.

106. Я должен заявить, что если это утверждение соответствует фактам, то ничто не может оправдать присутствие ОАГ и ее войск в Санто-Доминго. Однако каковы же факты? Убеждены ли мы полностью в том, что статья 53 была нарушена? В самом деле, уверены ли мы в том, что действия, осуществляемые ОАГ в Доминиканской Республике, являются принудительными действиями? Если мы уверены в этом и если эти действия являются принудительными, то, я повторю, нам нечего больше сказать, значит статья 53 была действительно открыто нарушена.

107. Выражение «принудительные действия» содержится только в статье 53. Оно встречается в ней дважды. Но оно не содержится в главе VI, которая озаглавлена «Мирное разрешение споров», и никто не найдет его в упомянутой главе. Можно было бы надеяться обнаружить его в главе VII. Однако и в этой главе его также нет. Это выражение не является даже частью названия главы, которая просто-напросто гласит «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии». Даже в статье 42 этой главы, которая уполномочивает Совет Безопасности применять силу, даже там авторы во что бы то ни стало стремились, видимо, избежать использования данного выражения, хотя формулировки этой статьи полностью соответствуют

его смыслу. Поэтому данное выражение следует толковать в его обычном значении, принимая во внимание контекст, в котором оно используется. Выражение «принудительные» предполагает существование некоего объекта принуждения. В соответствии со статьей 39 Совет Безопасности, определив существование угрозы миру или акта агрессии, должен сделать одно из двух: либо сделать рекомендации, либо вынести решение о принятии мер, предусмотренных в статье 41 или в статье 42. Применение принудительных мер путем дачи рекомендации противоречит всякому смыслу. Поэтому у нас остается единственная альтернатива—применение принудительных действий для обеспечения выполнения принятого решения.

108. Если мы взглянем теперь на содержание статей 41 и 42, то станет совершенно ясно, что в силу условий, сложившихся в данное время в Доминиканской Республике, и принимая во внимание действия, осуществляемые там ОАГ, от Совета Безопасности не требуется решать вопрос о принятии каких-либо мер на основании статей 41 или 42, если, разумеется, Совет Безопасности не намеревается увеличить неизмеримые невзгоды и лишения многострадального народа этого острова.

109. ОАГ осуществляет примирительные функции. Ее войска направлены в Доминиканскую Республику не для поддержки каких-либо требований, направленных против государств, и не для отторжения какой-либо части ее территории. Ее цели ясно изложены в резолюции десятого Консультативного совещания министров иностранных дел; они содержатся в пункте 2 постановляющей части, который гласит:

«Эти вооруженные силы будут иметь своей единственной целью в духе демократической объективности способствовать восстановлению нормальных условий в Доминиканской Республике, обеспечить безопасность ее населения и неприкосновенность прав человека и способствовать созданию обстановки мира и примирения, которая позволила бы функционировать демократическим учреждениям».

110. В соответствии со статьей 52 Устава эта функция, имеющая целью мирное разрешение споров, является непреложной обязанностью ОАГ, и мы должны поощрять ее к тому, чтобы она играла свою мирную роль. Поэтому следует сделать неизбежный вывод о том, что нынешние действия ОАГ на этом острове — я ограничиваю свои замечания фразой «нынешние действия ОАГ на этом острове» и ничего не говорю по вопросу первоначальной высадки войск 28 апреля, рассмотрение которого, как я полагаю, Совет Безопасности уже закончил,—нельзя квалифицировать как «принудительные действия».

111. Я хотел бы со всем уважением заметить своим коллегам, придерживающимся противоположного мнения, что ошибочность такого аргумента объясняется неправильным толкованием выражения «принудительные действия» в

смысле «любые действия с применением силы». Данное выражение, как я пытался показать, нельзя толковать в этом смысле в том контексте, в котором оно содержится. Разумеется, могут спросить, почему же тогда ОАГ сочла необходимым высадить войска на этом острове? Ответ на данный вопрос следует искать в тех условиях, которые возникли в силу особых обстоятельств. В самом деле, нам нетрудно, по-видимому, предположить, что даже операция, предпринятая в целях мирного разрешения спора, может потребовать ограниченного применения силы, а в особых случаях использование силы может оказаться даже неизбежным. Однако, по нашему мнению, такие действия не будут являться «принудительными действиями» по смыслу статьи 53.

112. Но возвратимся к рассматриваемым нами фактам. Разумеется, в неких исключительно сложных условиях было бы довольно трудно обуздать и ослабить даже простое восстание широкого масштаба в любом государстве, в котором законное правительство этого государства продолжало бы находиться у власти. Но то, что происходит в Доминиканской Республике, является намного более трудной и сложной проблемой. В этих условиях действия ОАГ направлены лишь на содействие миру и создание необходимых условий для свободного волеизъявления народа, которое в конечном итоге могло бы торжествовать. Судьба доминиканцев находится в их собственных руках: либо пан, либо пропал. Я смиренно прошу вас не говорить и не делать чего-либо такого, что могло бы продлить эту трагедию, особенно сейчас, когда положение успокаивается.

113. Благоприятным обстоятельством является также то, что в результате единодушного пожелания членов Совета Безопасности в Доминиканской Республике присутствует Организация Объединенных Наций. Г-н Майобре заслуживает самой высокой похвалы, хотя бы за то, что он завоевал доверие всех группировок на этом несчастливом острове. Он являет собой не только надежду на их мрачном горизонте, но также эффективное средство, усрашающее против всяких крайностей. Благодаря ему в этой стране развеивается флаг Организации Объединенных Наций. Нам следует изыскивать средства, направленные на укрепление, а не на ослабление, даже непреднамеренно, его положения.

114. Я с большим вниманием выслушал предложения, сделанные моими коллегами, представителями Иордании, Уругвая и Франции. Весьма печально, что до сих пор все еще происходят эти случайные инциденты, сопровождающиеся перестрелками и одиночными выстрелами. Одна из группировок также жаловалась на совершаемые жестокости. Гражданская война является наихудшей формой борьбы между людьми; она влечет за собой неисчислимые мучения, ненависть и несметное число всяких страданий. Я осмеливаюсь заявить, что при создавшейся обстановке периодическое обнародование этих

жалоб является довольно опасным делом. Разумеется, они непременно взволнуют чувства как в Совете Безопасности, так и на этом несчастливом острове. Наилучший способ прекращения жалоб состоит не в том, чтобы вновь раздувать угли противоречия, как только погаснет пламя, а содействовать быстрейшему созданию атмосферы спокойствия, стабильности и безопасности на этом острове. Проведение расследований этих инцидентов с целью убедиться в их достоверности и определение доли вины каждой из сторон могут лишь задержать восстановление нормальных условий.

115. Самое главное, нам не следует решаться на то, чтобы толкнуть г-на Майобре в центр нынешней словесной баталии, которая ведется между враждующими группировками. В настоящее время он пользуется доверием этих группировок и всего народа. Мы должны проявить осторожность, чтобы не сделать его неприемлемым для той или другой стороны в результате его заключений, направленных против той или иной группировки, что неизбежно случится, если он будет обязан заниматься расследованием жалоб. Мне кажется, что самая большая опасность именно и кроется либо в расширении его мандата, либо в поручении ему — в рамках имеющегося у него мандата — очень обременительной задачи по расследованию жалоб. Он пристально наблюдает за этими инцидентами — что действительно входит в круг его обязанностей, — учитывая их количество и продолжительность, а также частоту, с которой они происходили и продолжают происходить; он будет сообщать нам свои заключения и даст Совету возможность принимать в необходимых случаях соответствующие решения. Если нынешние средства, способствующие г-ну Майобре в выполнении поставленной ему задачи, требуется увеличить, то он, несомненно, доведет это до сведения Генерального Секретаря, который, разумеется, примет в этом отношении все необходимые меры.

116. В данное время существенно важно не поставить его в такое положение, при котором его могли бы обвинить в пристрастии и необъективности на самом острове. В конечном итоге его приемлемость и значение для всех сторон в качестве представителя Организации Объединенных Наций являются гораздо более важными аспектами для всех заинтересованных, включая Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности, нежели установление им нескольких виновных в данный момент, даже если ему и удастся осуществить это практически.

117. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я с особым вниманием выслушал важное заявление, сделанное сегодня утром представителем Соединенных Штатов. В данный момент я считаю необходимым сделать несколько замечаний по некоторым положениям вышеупомянутого заявления, имеющих отношение к позиции, занятой моим правительством в ходе настоящих прений.

118. Что касается отношения Иордании к Организации американских государств, то я всегда проявлял учтивость и уважение к данной организации. В своем заявлении 7 июня я сказал:

«Что касается ОАГ как региональной и латиноамериканской организации, то мы высоко ценим и должным образом признаем ее. Мы также считаем, что ОАГ, как и другие региональные организации, всегда может быть полезным инструментом в деле обеспечения мира. Однако возникает вопрос, действует ли ОАГ в данном конкретном случае с Доминиканской Республикой в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций...» (1221-е заседание, пункт 23).

119. Представитель Соединенных Штатов заявил, что мы умышленно не упомянули ОАГ в наших резолюциях и проектах резолюций. Отчеты заседаний показывают, что единственным проектом резолюции, который содержал ссылку на ОАГ и который был поставлен на голосование, был проект, предложенный представителем Уругвая; в ходе голосования этот проект резолюции поддержали пять членов Совета, а именно Франция, Берег Слоновой Кости, Малайзия, Уругвай и Иордания; остальные члены Совета не поддержали его. Сегодня утром говорилось также и о каких-то чувствах ревности и соперничества, которые якобы лияет к ОАГ ряд членов Совета Безопасности. Однако общеизвестные факты показывают, что именно в ходе дебатов в ОАГ возник спор относительно компетенции Совета Безопасности, а не наоборот.

120. Я хотел бы дополнительно высказаться по вопросу расширения миссии г-на Майобре. Увеличение штата представителя Организации Объединенных Наций в Санто-Доминго, предложенное также представителями Франции и Уругвая и поддержанное сегодня утром представителем Советского Союза, имело целью создать условия, при которых представитель Генерального Секретаря мог бы выполнить любую задачу, порученную ему в рамках мандата, предоставленного на основании резолюций 203 (1965 год) и 205 (1965 год) Совета Безопасности от 14 и 22 мая соответственно.

121. Одна из этих задач приводится в записке от 5 июня, которую Председатель Совета Безопасности распространил среди его членов. В записке говорится:

«Группа Кааманьо попросила членов миссии Организации Объединенных Наций провести ночь в их секторе с целью наблюдения за случаями ведения огня с позиций, расположенных за рекой Осама, в направлении участка, занимаемого войсками Кааманьо».

Таковы, по нашему мнению, те задачи, с которыми представитель Генерального Секретаря мог бы встретиться в ходе выполнения им своих обязанностей в рамках нынешнего мандата. Вопрос о том, достаточно ли у г-на Майобре пер-

сонала и средств для расследования таких нарушений соглашения о прекращении огня и связанных с ними актов насилия, совершаемых в любом месте в Доминиканской Республике, может быть решен Генеральным Секретарем в свете требований г-на Майобре.

122. Другое возражение против расширения мандата представителя Генерального Секретаря основывается на том, что это расширение полномочий может привести к дублированию деятельности ОАГ. Я не понимаю, каким образом могло бы произойти такое дублирование; ОАГ проводит военные операции в Доминиканской Республике, в то время как Организация Объединенных Наций подобных операций не осуществляет. На представителя Генерального Секретаря вообще не возлагается каких-либо военных обязанностей. Следовательно, в данной конкретной области представитель Генерального Секретаря ни в какой степени не может дублировать деятельность представителей ОАГ.

123. То же самое применимо и к политической области. ОАГ взяла на себя политическую роль, в то время как Организация Объединенных Наций не сделала этого; представитель Генерального Секретаря не уполномочен проводить какие-либо политические переговоры в Доминиканской Республике. И в этой области мы также не видим повода для дублирования деятельности.

124. Единственной областью, в которой, по-видимому, должно существовать какое-то дублирование, является деятельность по наблюдению за проведением в жизнь соглашения о прекращении огня; однако и здесь существует огромное различие в том смысле, что, в то время как представители ОАГ наблюдали лишь за выполнением соглашения о прекращении огня между двумя враждующими группировками в Доминиканской Республике, понятие о прекращении огня с точки зрения Организации Объединенных Наций охватывает военное положение в Республике в целом.

125. В свете вышеупомянутых разъяснений мы считаем возможным принять некоторые административные меры с целью расширения миссии представителя Генерального Секретаря; такие меры могут быть приняты в административном порядке, поскольку это входит в компетенцию Генерального Секретаря.

126. Г-н ОРТИС-САНС (Боливия) (*говорит по-испански*): Ввиду позднего часа и из уважения к членам Совета я буду очень краток.

127. После многих дней, посвященных обсуждению данного вопроса, в ходе которого высказывались противоречивые и часто резкие мнения, моя делегация намерена решительно подтвердить, как она сделала это в первый день прений, что правительство Боливии полностью уверено в компетенции и способности Организации американских государств продолжить свои усилия

с целью обеспечения мира в Доминиканской Республике. Такую уверенность выражает не только моя страна, ее разделяют тринадцать государств западного полушария, о чем ясно говорится в их недавнем письме на имя Председателя Совета Безопасности.

128. Мы считаем, что результаты, достигнутые Организацией американских государств в Доминиканской Республике — начиная с подписания Акта Санто-Доминго⁵, за которым благодаря жертвам и достоинствам заинтересованных сторон последовало прекращение огня и которое, к счастью, продолжает оставаться в силе и, по-видимому, станет постоянным, — являются самым убедительным доказательством способности нашей региональной организации взять на себя полную ответственность за разрешение данной проблемы.

129. Моя делегация хотела бы также выразить свою самую искреннюю признательность представителю Генерального Секретаря г-ну Майобре за ту замечательную работу, которую он проделал в Доминиканской Республике. С другой стороны, в силу причин, твердо и ясно изложенных представителем Малайзии на данном заседании, мы не можем согласиться с предложением о расширении полномочий г-на Майобре. Все наши усилия должны быть направлены на то, чтобы представитель Генерального Секретаря, генеральный секретарь Организации американских государств, председатель межамериканской комиссии по правам человека и все те, кто участвует в урегулировании этой трудной ситуации, могли установить еще более тесный

⁵ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года, документ S/6364.

контакт, который в конечном счете позволил бы привести к действительному урегулированию проблемы, к достижению которого мы обязаны стремиться, избегая всяческих эмоций, а именно к достижению мира в Доминиканской Республике, чтобы дать возможность ее народу восстановить демократический образ жизни и свое суверенное достоинство.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Других ораторов, желающих выступить в данный момент, больше нет. Мы могли бы, по-видимому, закончить наши утренние прения, несмотря на то, что представитель Франции задал вопрос Генеральному Секретарю; Генеральный Секретарь выразил готовность дать свой ответ на следующем заседании Совета, для подготовки которого ему может потребоваться определенное время.

131. Поэтому я предложил бы, если нет других предложений, собрать заседание Совета в пятницу утром, с тем чтобы заслушать заявление Генерального Секретаря и, может быть, закончить наши прения по данному вопросу на этой неделе, чтобы на следующей неделе приступить к рассмотрению другого вопроса; я хотел бы информировать членов Совета о моем намерении заняться, если Совет не возражает, рассмотрением вопроса о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре.

132. Есть ли какие-либо возражения против созыва заседания Совета в пятницу утром, с тем чтобы закончить прения по данному вопросу? Если возражений нет, следующее заседание состоится в пятницу, в 10 часов 30 минут утра.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.